

мәдени жақын Қырғызстанға ықпал жүргізумен шектеліп отыр.

Десек те Өзбекстан Қырғызстан мен Тәжікстанмен арадағы күрделі қатынастарды жалғастыра береді. Ташкент Қазақстанның артында Ресейдің тұрғанын біледі. Сондықтан Ташкент көбінесе Батысқа және Азия-Тынық мұхиті аймағына бет бұрады.

Өзбекстан ғаламдық экономикалық жүйеге толық еніп, өзінің әлеуметтік-экономикалық дамуын қамтамасыз ету үшін дүниежүзілік саясат пен экономиканың басты өзгерістері мен бағыттарын анықтап, оларға бейімделуі тиіс. Өзбекстан үшін бұл мәселені ең аз шығынмен шешудің бірден бір жолы аймақтық интеграция болып отыр.

Ғаламдық бәсекелестіктің осындай қиындықтарына төтеп беру үшін Өзбекстан экономикалық мақсатта аймақтағы көршілес елдермен бірігуге мәжбүр. Орталық Азияның экономикалық ынтымақтасуы - «жаһандануға аймақтық ынтымақтасу арқылы енуді» білдіреді.

Өзбекстан Республикасы – бұл халықаралық қатынастарда өз-өзіне сенімді, белсенді мемлекеттік құрылым. Бірақ, елдің экономикалық тұралауының созылыңқы сипаты, көршілес жатқан елдердің өзбек басшылығының ұстанымдарының өзгермелілігінен қажуы, аймақтан тыс ірі халықаралық державалардың, мүдделі және белсенді құрылымдардың бақталастығы (Ресей, АҚШ, Қытай, Еуропа Одағы), ішкі және сыртқы саяси, әлеуметтік және экономикалық жағдайдың қарама-қайшылықта дамуы елдің сыртқы саяси бағытына айтарлықтай өз салқынын тигізді. Өзбекстанның И. Каримов бастаған саяси басшылығы Ресейдің қамқорлығындағы ҰҚҚУ,

ЕурАзЭО, ШЫҰ сияқты аймақтық және халықаралық ұйымдарға біресе мүше болады, біресе олардан шығып, Ресейге қарсы батыстық бағытты ұстанып келді.

Ташкенттің қазіргі сыртқы саясаттағы басты ерекшелігі оның өзгермелілігінде жатыр. Алайда оның саяси мүдделері тұрақты. Өзбекстан ОА аймағында лидер болуды көздейді.

Экономикалық интеграцияның іске асуына алып келетін сауда-экономикалық байланыстарды жеделдетпей, аймақтың экономикасын дамыту жөнінде нақты іс жүзіндегі жобаларды қолға алмай, Орталық Азия елдері әсіресе сыртқы тұрақсыздық факторларынан және қауіп-қатерлерден құтыла алмайды. Орталық Азияда шынайы саяси-экономикалық ықпалдасуды қамтамасыз ету үшін алдымен аймақтық лидерлердің жеке келісімі мен татуластығын қамтамасыз ету қажет.

1. [O'zbekiston va xorijiy davlatlar - http://mfau.uz/uzb](http://mfau.uz/uzb)
2. <http://www.centrasia.ru/news>
3. <http://www.fergana.ru>
4. O'zbekiston Respublikasi Tashqi ishlar vazirligi - <http://mfau.uz/uzb>

В данной статье рассматривается процесс интеграции в Центральной Азии, также изучается роль Республики Узбекистан в развитии интеграционных процессов в регионе. Автором статьи дается анализ основных проблем и вопросов интеграционных процессов в Центральной Азии.

In this article integration process in Central Asia and disintegrative role of Uzbekistan are considered. Author of the article analyzes basic issues and problems of the integration process in the mentioned region.

Р.М. Мустафина

МЕЧЕТИ И МЕДРЕСЕ В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ

в конце XX – начале XXI вв.

В статье предпринята попытка на основе этнографических исследований автора показать наряду с деятельностью культовых учреждений и религиозных учебных заведений, уровень религиозного образования служителей исламского культа и религиозности населения Северо-Казахстанской области в конце 90-х годов прошлого века - в начале 2000-х годов нашего столетия.

Мечеть в г. Сергеевка (Сергеевского р-на Северо-Казахстанской обл.). Имам мечети, или, по его словам, просто мулла, Ш. Шаймерденов (1964 г. рожд.) два года учился в медресе Сарыагашского района Южно-Казахстанской облас-

ти, которое осуществляло 4-х годовичное и 6-ти годовичное обучение взрослых и детей. Однако диплом не получил. По направлению начал работать в мечети в г. Сергеевка. Прежде чем приобщиться к религиозной деятельности, учился в Петропавловском педагогическом индустриальном техникуме, работал учителем черчения, труда в Аксуской школе. Заочно учился в Целиноградском инженерно-педагогическом университете. За год до окончания учебы он оставил университет и поступил в медресе.

Раньше в Сергеевке мечети не было. Она открылась в 1994 г. Последние два года она размещалась в помещении бывшей библиотеки.

Прихожане мечети – в основном, пенсионеры в возрасте свыше 60 лет. На жума намаз в зимний период приходили 5 – 6 человек, а летом – более 10 человек. Ежедневный пятикратный намаз верующие, в том числе женщины, совершали дома. Обычно женщины приходили в мечеть, чтобы попросить имама прочесть Коран или взять у него тумар (амулет с фрагментом Коранического текста). Многие местные жители, человек 60, в основном женщины, как пожилые, так и молодые, и даже дети соблюдали пост (оразы). На Курбан и Ораза айт в мечети собирались более 100 человек. С вопросами по основам исламского вероучения, шариата к имаму обращались не только взрослые, но и дети, хотя их было немного, примерно два–три человека. В местной общеобразовательной школе имам преподавал арабский язык. Часто в мечети совершали обряды «неке кыю», «азан шақыру», «ат кою». В мечети проводился и конкурс на лучшее чтение Корана.

Мечеть в с. Булак (Есилского р-на Северо-Казахстанской обл.). В 1925-1926 гг., по свидетельству старожилов, «местная комсомольская ячейка ликвидировала мечеть, полностью ее разрушив». Эта мечеть действовала до 1925-1926 гг. на территории сельского округа, в который входили села Булак, Актас, Карагай. Она была построена на средства кажы (хаджи) Омаргали, который дважды совершил паломничество к святым местам.

Новая мечеть была открыта в 1993 г. Планировалось также открыть при мечети школу для детей. Мулла (1946 г. рожд.), – самоучка, в прошлом мастер по трудовому обучению, окончил трехмесячные курсы при Петропавловской мечети, которые вел ученый, богослов, «хаджи из Турции». Дед муллы был уважаемым священнослужителем, совершившим хадж в начале XX века. В с. Булак ораза соблюдали человек 50–60, мужчины, женщины и 15–20 молодых людей, а также школьники. Из уроженцев этого села хадж в Мекку-Медину в 1998г. совершил Марат Сарсенбаев (1962 г. рожд.).

Мечеть в с. Жаргайын (Есилского р-на Северо-Казахстанской обл.: население – около 60 дворов, примерно 300–350 чел.). Мечеть действовала с 1991 г. В то время эта была первая мечеть в сельской местности в Северном Казахстане. Прежняя мечеть была разрушена в 1932 г. Мечеть посещали только пожилые люди: обычно – 5-6 человек, иногда – 10-15. На Курбан-айт, Ораза-айт в ней собирались около 500 человек, включая верующих из соседних селений. Имам Зайнулла Аблаев (1929 г. рожд.) в 1948–1950 гг. учился в медресе Мир-и Араб. Так как значительная часть мечети пустовала, имам хотел отдать ее под местный «Дом ста-

рости». Сам он собирался в 1998г. переехать в с. Новокаменка.

Мечеть в с. Жанажол (Жамбылского р-на Северо-Казахстанской обл.) действовала с 1996 г. Прежняя мечеть была разрушена в 1930 г. Имам Мукали Дюсенулы до выхода на пенсию работал бригадиром, учетчиком в тракторной бригаде. Лишь в возрасте 75 лет, став муллой, он начал читать на казахском языке книги: «Мухтасыр», «Құран Хатым», «Иман-шарт»; раньше читал лишь отдельные аяты. В отличие от него, две его сестры и брат владели арабской графикой. Обычно он совершал обряд «жаназы», свадебный обряд: «аят во время обряда неке кыю читал по бумажке», а также обряд имя наречения. Из-за преклонного возраста ему трудно было запомнить необходимый текст. Знал 15 аятов из молитвы «Яссин», «Табарет», а также десять разных коротких сур. Около 50 местных жителей соблюдали пост. Большинство из них были женщины, и лишь 4–5 стариков. Намаз совершал только он. В местную мечеть приходили и верующие из с. Сабит. Проводили в мечети ночь предопределения Ляйляту-аль-Кадр. На Курбан-айт и Ораза-айт в местной мечети собиралось много людей, в основном местные жители.

Первая мечеть в Петропавловске – Кок-мечеть открылась в 1946 г.

В с. им. Искандера Ибраева (Сергеевского р-на Северо-Казахстанской обл.) мечети в рассматриваемый период не было, не было здесь и муллы. Для обряда «жаназы», говорил Коспан Нурпеисов (1957 г. рожд.) приглашали муллу из с. Сергеевка. Никто из местных жителей не читал намаз, ораза соблюдали 10-15 человек, большинство из которых были женщины. Курбан-айт и Ораза айт местные жители отмечали: резали барана, жарили баурсаки вместо ритуальных лепешек (жеті шелпек).

В с. Аксу (Сергеевского р-на Северо-Казахстанской обл.) мечети также не было. Как отмечал Габбас Жаукенов (1916 г. рожд.), в прошлом учитель, многому в области религиозных знаний местных жителей обучил молда Алтымбай Байсеитов, 28–29 лет, получивший четырехгодичное образование в Духовном институте. В 1997–1998 гг. пост в селе соблюдали 24–28 человек. Примерно, 10 местных жителей читали намаз. Курбан-айт и Ораза-айт сельчане проводили в местной школе.

В с. Мерген/Чапаево (Сергеевского р-на Северо-Казахстанской обл.) на протяжении трех лет года обязанности муллы выполнял Егиз-молда Казымбетулы (1933 г. рожд.). По словам Егиз-муллы, интерес к религии у людей возрос, даже у молодежи, но все же таких людей мало, поскольку все они воспитывались при советской

власти. Людей, совершавших пятикратный намаз, в селе почти не было: «только Карашалов, которому 58 лет, читал намаз». Десять женщин, в возрасте 60 лет и старше, соблюдали ораза. Праздники Курбан-айт, Ораза-айт отмечали все жители села: совершали жертвоприношение («құрбан береді») - резали скот. В селе не было ходжей (қожа). Егиз-молда ходил к имаму мечети с. Сергеевка на занятия арабским языком. Егиз-молда учился по таким книгам и учебным пособиям, как: Мейрамов Зекен. Дұға. Алматы, 1991 г.; К. Ламашарипов, К. Сакиев. Намаз тағлымы. Алматы: Қаламгер, 1990, 76 бет; Құран Хатым, аруақтарға арналып оқылатын сүрелер мен аяттар. Намаз тағлымы. Құран Карим. Қазақша мағына және түсінігі. Аударған: Халифа Алтай; Өңдеуші Дөлелхан Жаналтай. Редакциялаған: Абдурахим Алтай; Екі харамның қызметкері; ФАИА патшаның Құран шарифі. Басым комбинаты.

В с. Жалтыр (Сергеевского р-на Северо-Казахстанской обл.) мечети не было. По словам местного жителя, Кари Жиинтаева (1924 г. рожд.), муллу для совершения необходимых обрядов приглашали из Сергеевки. Из местных жителей села «обряды и молитвы знал только 90-летний Жаклай». Он раньше был муллой, читал Коран, совершал обряд «жаназы». В селе никто из местных жителей намаз не читал. Сам Кари знал несколько аятов, ораза не держал, из-за плохого здоровья.

В с. Берлик (Есилского р-на Северо-Казахстанской обл.) Мечеть была разрушена в советское время. С тех пор в селе не было мечети. Местным муллой считался Нурғали Жарлығалов (1906 г. рожд.). Читать Коран еще в детстве его научил Амир Хабибулла-кажи. Намаз в рассматриваемый период в селе никто не читал. Пост соблюдали 4-5 человек. Сам он читал намаз дома. Совершал обряд жаназа.

В с. Енбек (Есилского р-на Северо-Казахстанской обл.: население около 70 дворов, 350 чел.) мечети не было. Ближайшая мечеть была расположена в с. Явлинка. Бахытжан Хусаинов (1929 г. рожд.) научился чтению молитв у 82-летней сестры, которая когда-то училась в медресе. Верующих стариков в селе было человек десять. Пост в селении никто, кроме двух женщин преклонного возраста, не соблюдал. На Ораза-айт и Курбан-айт десять пожилых мужчин и две женщины ездили в мечеть в Явлинку. Б. Хусаинов также был намерен начать соблюдать пост, поскольку «возраст подходил и он испытывал неловкость перед людьми». Для совершения обряда жаназа специально привозили муллу из Явлинки.

В с. Амангелды (Жамбылского р-на Северо-Казахстанской обл.) местным муллой с 1998 г.

являлся Абдилбари Толегенулы (1915 г. рожд.). Несмотря на свой преклонный возраст, он совершал обряд «жаназы» и другие необходимые обряды. По словам Абдил Бари Толегенулы, молодой имам из соседнего села, «не очень образованный», обычно приглашал его для совершения пятничного намаза.

В с. Азаул/Лосевка (Зерендинского р-на Северо-Казахстанской обл.) мечети не было. В 1998 г. муллой стал Мураткан Накенов (1935 г. рожд.), поскольку местный мулла, будучи в преклонном возрасте и по состоянию здоровья, не мог выполнять свои обязанности. Отец Мураткана также был муллой. Но, в основном, он из книг почерпнул необходимые религиозные знания и по ним научился религиозной практике. Арабским языком не владел. Читать намаз начал с 1960 г.

В с. Сабит (Жамбылского р-на Северо-Казахстанской обл.) мечети не было. Ближайшая мечеть находилась в с. Жанажол. Айтжан Казиканқызы Сарсекова (1925 г. рожд.) соблюдала ораза второй год. Супружеская чета Жусуповых соблюдали пост уже три года. Кузнец Салик Жусупов (1922 г. рожд.) читал аяты. В селе он слыл муллой самоучкой. Восьмидесятилетний местный мулла арабский язык не знал. Использовал переводы с арабского языка. Для обряда «жаназы» сельчане приглашали муллу из с. Жанажол.

В с. Айтұар (Жамбылского р-на Северо-Казахстанской обл.) лишь 6–7 человек совершали намаз.

Этнографические материалы автора, которые легли в основу настоящей статьи, выявили особенности религиозной жизни в Северо-Казахстанской области в конце 90-х годов прошлого столетия - в начале 2000-х годов нашего столетия. Религиозная жизнь верующих в Северо-Казахстанской области в рассматриваемый период особой активностью не отличалась, даже, несмотря на миссионерскую деятельность зарубежных теологов. Уровень религиозности местного населения в определенной степени был связан с наличием или отсутствием культовых учреждений в населенном пункте. А в этот период далеко не во всех населенных пунктах действовали мечети и медресе. Но и там, где имелись мечети, религиозность населения не претерпела заметных изменений. Недостаток квалифицированных служителей исламского культа также способствовал сохранению низкой религиозной активности верующих в сельской местности. Муллы-самоучки в рассматриваемый период в Казахстане были не редкостью, хотя, конечно, по сравнению с советским периодом и с первыми годами существования суверенной республики, их стало значи-

тельно меньше. Обычно представители мусульманского духовенства руководили пятничными и праздничными службами, участвовали в погребально-поминальных обрядах (чтение «жаназы» и поминальных молитв, совершение фидии/дәуір), совершали обряды бракосочетания (неке) и имянаречения.

О том, что отсутствие мечетей в населенных пунктах, в особенности в отдаленных аулах и поселках Казахстана, значительно снижало идеологическое влияние духовенства и уровень религиозности местного населения свидетельствуют и материалы С.Е. Ажигали, обследовавшего поселки Жетысу [1, 57].

Тем не менее, общие тенденции возрастающей роли ислама в Казахстане [2, 3] бесспорно оказали воздействие и на религиозную жизнь в исследуемом регионе. В эти годы в Северо-Казахстанской области наблюдался процесс постепенной замены малограмотных мулл сравнительно образованными служителями исламского культа. Священнослужители и простые прихожане стремились повысить свой уровень религиозного образования. Широкое распространение получил обряд бракосочетания «неке кыю» и другие мусульманские обряды, а также исламские праздники. Можно рассматривать это явление как легализацию, а в некоторых случаях как реабилитацию многих традиционных обрядов свадебного, погребально-поминального и иного характера [4, 221].

1. Ажигали С.Е. Религиозность и обрядность сельчан Казахстана в ближайшей ретроспективе: Жетысу, середина 80-х // Обычаи и обряды казахов в прошлом и настоящем: сб. ст. – Алматы: Гылым, 2001 г. – С. 35-98.

2. Мустафина Р.М. Представления, культы, обряды у казахов (в контексте бытового ислама в Южном Казах-

стане в конце XIX – XX вв.). – Алма-Ата: Казак университеті, 1992. – 176 с.

3. Мустафина Р.М. Ислам и реликты доисламских мировоззренческих традиций у казахов. – Астана, 2010. – 260 с.

4. Уразманова Р. Ислам в семейно-бытовой обрядности татар; традиция и современность // Иордан М.В., Кузеев Р.Г., Червоная С.М. Ислам в Евразии. Современные этические и эстетические концепции суннитского ислама, их трансформация в массовом сознании и выражение в искусстве мусульманских народов России. – М., 2001. – С. 218-224.

Материалы этнографических исследований показали, что религиозная жизнь в Северо-Казахстанской области в рассматриваемый период особой активностью не отличалась, даже, несмотря на миссионерскую деятельность зарубежных теологов. Уровень религиозности местного населения в определенной степени был связан с наличием или отсутствием культовых учреждений в населенном пункте. Недостаток квалифицированных служителей исламского культа способствовал сохранению низкой религиозной активности верующих в сельской местности. Муллы-самоучки в рассматриваемый период в Казахстане были не редкость.

Тем не менее, общие тенденции возрастающей роли ислама в Казахстане бесспорно оказали воздействие и на религиозную жизнь в Северном Казахстане.

The materials of the ethnographic research revealed, that the religious life in the Northern-Kazakhstan region that period was not active even despite the missionary activity of the foreign theologues. The shortage of religious institutions and the well educated Muslim clergy in villages promoted the low level of religiosity of believers in rural region. Self-made mulla (representative of the Muslim clergy) was not the rare phenomena that time. Nevertheless the general tendencies of increasing of the role of Islam in Kazakhstan influenced on the religious life in the Northern Kazakhstan region.

Л. Мұхтар

ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЯПОНИИ ВО II ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Исторически сложилось, что Япония сыграла уникальную роль как наиболее социально экономически развитой страны в Азии, конкурируя с Западом на относительно равных условиях. Учитывая различия политической власти Японии в довоенный и послевоенный период, эта страна всегда стремилась получить широкое влияние на мировой арене с момента реставрации Мейдзи 1868 года. В довоенный период, Япония использовала все свои ресурсы и энергию, для того чтобы присоединиться к клубу богатых и влиятельных западных стран, выдвинула амбиции объявив о намерении "обогащить

нацию и укрепить вооруженные силы". Также и в послевоенный период, Япония проводила масштабные работы по восстановлению от катастрофы во Второй Мировой войне. Восстановление экономики было необходимым шагом в создании будущего для Японии, но ключевой задачей японской внешней политики в послевоенный период было стремление восстановить центральное положение в Азии [1]. Япония, извлекая уроки из национальной трагедии, сумела разработать стратегию мирного развития в основе, которой было два главных принципа:

Во-первых, Япония официально отказалась